

На правах рукописи

Уметбаев Тимур Шамилович

**ТЮРКСКИЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБЩНОСТИ
В ДЖУНГАРСКОМ ХАНСТВЕ В XVII-XVIII ВВ.**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск 2009

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории ГОУ ВПО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Научный руководитель доктор исторических наук, профессор
Дацышен Владимир Григорьевич

Официальные оппоненты доктор исторических наук, профессор
Шерстова Людмила Ивановна

кандидат исторических наук, доцент
Комиссаров Сергей Александрович

Ведущая организация ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Защита состоится 17 апреля 2009 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 в ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, пр. Ленина, 36, учебный корпус 3, ауд. 41.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, пр. Ленина, 34 а.

Автореферат разослан «06» марта 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор

О.А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение истории тюркских этнополитических общностей в Джунгарском ханстве в XVII-XVIII вв. обусловлено их немаловажной ролью в системе взаимоотношений формирующихся Российской и Цинской империй, их местом в различных сферах жизни Джунгарского ханства, взаимодействием с монгольскими народами в определенный исторический период.

В условиях, когда Русское государство интенсивно осваивало Сибирь, но еще не успело продвинуться далеко на юг, а в Китае начался период маньчжурского завоевания, ойраты воспользовались шансом на создание единого государства. Джунгарское ханство подчинило своей власти ряд тюркских этнополитических общностей и племен, оказало определенное влияние на развитие их правовых институтов, экономики, культуры, сознания и т.д. В свою очередь, и тюркские этнополитические общности внесли определенный вклад в функционирование «степной империи».

Актуальность темы исходит, в первую очередь, из научной потребности в комплексном изучении степени влияния этнополитических общностей на развитие государственности, права, экономики, социума, культуры и т.д. В то же время, это изучение позволяет проследить и обратное влияние этих институтов на развитие этнополитических общностей. Все эти аспекты в истории отдельных этносов должны рассматриваться по возможности в комплексе и в тесной взаимосвязи с теми государственными образованиями, в которые они были инкорпорированы.

Степень изученности темы. В исторической науке получили широкое освещение вопросы политической, социально-экономической, этнической и культурной жизни тюркских этнополитических общностей в Джунгарском ханстве. По направленности задач и исследований их можно условно разделить на четыре этапа.

Первый этап – накопление сведений о тюркских этнополитических общностях в Джунгарском ханстве (до середины XIX в.). Уже самые первые исследования (Д.Г. Мессершмидта, Н. Спафария, Л. Ланга, Ф.А. Вебера,

Г.И. Унферцагта и ряда других) вызвали интерес зарождающейся научной общественности в России к масштабному изучению региона¹.

Основоположником научного изучения тюркских этнополитических общностей в Джунгарском ханстве стал Г.Ф. Миллер. Интерес ученого к региону во многом был обусловлен пониманием того, что сильное Джунгарское ханство могло сыграть роль дестабилизирующего фактора в период сложных взаимоотношений русских властей с тюркскими этнополитическими общностями². Решение этих задач было продолжено И.Э. Фишером³. Взгляды историков-государственников, рассматривавших включение азиатских областей в состав Российской империи как исключительно положительный процесс, не могли в тот период времени дать оценку исторической роли Джунгарского ханства как в целом, так и для тюркских этнополитических общностей в частности.

Научная деятельность Г.Ф. Миллера стимулировала целый ряд исследований в направлении публикации и использования источников. В результате кропотливой работы масштабное собрание исторических источников о монголах было опубликовано П.С. Палласом⁴, ряд описаний оставил А. Леонтьев⁵. Отдельные аспекты истории тюркских этнополитических общностей были затронуты в работах П.И. Рычкова⁶, Г.И. Спасского⁷, С.И. и Н.С. Гуляевых⁸ (отца и сына), П.А. Словцова⁹ и А.И. Левшина¹⁰.

---

¹ См.: Материальная культура народов России. Новосибирск, 1995. С. 30-42; Люди и судьбы. XX век : тезисы докладов и сообщений научной конференции. Красноярск, 2003. С. 177; Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. 1635-1758. М., 1983.; Уманский А.П. Телеуты и их соседи в XVII – первой половине XVIII века : в 2 ч. Барнаул, 1995. Ч. 1 и т.д.

² Миллер Г.Ф. История Сибири : в 3 т. М., 2000. Т. 2. С. 35.

³ Фишер И.Э. Сибирская история. СПб., 1774.

⁴ Собрание исторических сведений о монгольских народах, сочиненное г. П.С. Палласом. СПб., 1776-1802.

⁵ См.: Уведомление о бывшей с 1677 до 1689 года войне у китайцев с зенгорцами. Выписал из Китайской Истории секретарь Леонтьев. СПб., 1777; Кратчайшее описание городам, доходам и протчему Китайского государства, а притом и всем государствам, королевствам и княжествам, кои Китаю известны, выбранное из Китайской государственной географии, коя напечатана в Пекине на китайском языке при нынешнем Хане Кян Луне секретарем Леонтьевым. СПб., 1778.

⁶ См.: Рычков П.И. История Оренбургская. СПб., 1759 (второе издание – Оренбург, 1896). Витевский В.Н. Неплюев и Оренбургский край в его прежнем составе до 1758 г. Казань, 1889-1897. История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX века / под ред. Х.Ф. Усманова. Уфа, 1997.

⁷ ГАКК. Ф. 805. Оп. 1. Д. 84. Д. 85.

⁸ ЦХАФ АК. Ф. 163 : Фонд С.И. и Н.С. Гуляевых.

⁹ Словцов П.А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М., 2006.

¹⁰ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1820-1840/Levschin/text8.htm>, свободный.

Результатом изучения китайских источников в первой половине XIX в. стало появление трудов Н.Я. Бичурина «Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии» и «Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени». Влияние концепций китайской исторической школы на взгляды Н.Я. Бичурина критически оценивал И.Я. Златкин¹¹.

Таким образом, накопление исторических, этнографических и археологических сведений в XVIII – первой половине XIX в. сформировало базу для широкого изучения тюркских этнополитических общностей в Джунгарском ханстве. Обозначен целый ряд проблемных вопросов, которые позволили в дальнейшем определить направление исторических исследований и дать предварительные оценки места и роли тюркских этнополитических общностей в истории Джунгарского ханства.

Второй этап – с середины XIX в. до 1917 г. – становление отечественного востоковедения, в т.ч. специальных дисциплин – монголистики и тюркологии. Историческая наука на этом этапе вплотную приблизилась к цивилизационному подходу. Значительное воздействие на ее развитие оказали исторические исследования, подкрепленные современной методологической базой (Т.Н. Грановский, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский и др.). В результате в этот период внимание исследователей было сконцентрировано на критическом изучении источников и предварительном обобщении накопленной информации.

Появился целый ряд исследований, посвященных отдельным аспектам истории Джунгарии и ее тюркского этнического компонента, среди которых труды Ч.Ч. Валиханова¹², активно использовавшего письменные источники и устное народное творчество; основателя первой туркестанской газеты¹³ Н.А. Маева, а также М.В. Певцова, Л.Ф. Костенко, Ю. Лыткина, Г.Е. Катанаева,

---

¹¹ Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. 1635-1758. М., 1983. С. 4.

¹² См.: Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений : в 5 т. Алма-Ата, 1985.; Валиханов Ч.Ч. Избранные произведения. М., 1986.

¹³ Шадманова С. Н.А. Маев – первый редактор газеты «Туркестанские ведомости»: особенности научно-публицистического творчества // Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур : материалы Пятой международной научно-практической конференции. Барнаул, 2005. С. 36.

Н.А. Аристова, В.Н. Витевского, М.И. Бродовского, В.А. Ватина¹⁴ и др. Большое значение в изучении тюркских этнополитических общностей имело появление фундаментальной работы В.В. Радлова, скромно оценившего исследование, как «краткий обзор турецких племен и родов, которые наименее известны и относительно которых у меня имеются точные данные...»¹⁵. Значительный шаг вперед в изучение тюркских этнополитических общностей сделал Н.Ф. Катанов¹⁶.

Наибольшим достижением стали труды В.В. Бартольда, научные интересы которого охватили практически весь тюрко-монгольский мир. Именно В.В. Бартольд при изучении истории тюрко-язычных народов, прошедших, как отмечал С.Г. Кляшторный, путь самостоятельного экономического, социального, политического и культурного развития¹⁷, оказался ближе всех к цивилизационному подходу. Определенные попытки обобщения были сделаны Г.Е. Грум-Гржимайло в фундаментальном труде «Западная Монголия и Урянхайский край», однако к монографической деятельности исследователя критически отнеслись В.В. Бартольд¹⁸ и И.Я. Златкин¹⁹.

В значительной степени способствовало повышению интереса к региону деятельность по изданию исторических документов и их интерпретации

---

¹⁴ См.: Маев Н.В. Очерк истории киргизского народа с 1732 по 1868 год // Материалы по статистике Туркестанского края. 1873. Вып. 2. С. 415-426; Певцов М.В. Очерк путешествия по Монголии и северным провинциям внутреннего Китая, с картою Монголии. Омск, 1883; Костенко Л.Ф. Чжунгария. Военно-статистический сборник. СПб., 1887; Катанов Г.Е. Киргизские степи, Средняя Азия и Северный Китай в XVII и XVIII столетиях // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Омск, 1893. Кн. 14., вып. 1. С. 1-72; Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина : издание Отделения этнографии Императорского Русского географического общества. СПб., 1896. Вып. 3-4. С. 277-456; Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Казань, 1897. Т. 1; Бродовский М.И. Очерк киргизской степи. Происхождение киргиз и их прежнее и нынешнее управление // Землеведение : периодическое издание Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии. М., 1913. Кн. 3. С. 46-56; Ватин В.А. Минусинский край в XVIII веке : этюд по истории Сибири. Минусинск, 1913.

¹⁵ Радлов В.В. Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии. Иркутск, 1929. С. 5.

¹⁶ См.: Кужугет А.К. Неопубликованный труд Н.Ф. Катанова «Очерки Урянхайской земли» // Наследие Н.Ф. Катанова: История и культура тюркских народов Евразии : доклады и сообщения международного научного семинара. 30 июня – 1 июля 2005 года. Казань, 2006. С. 46-48.

¹⁷ Кляшторный С. Предисловие // Бартольд В.В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М., 2002. С. 7.

¹⁸ Бартольд В.В. Г.Е. Грум-Гржимайло. Историческое прошлое Бэй-шаня в связи с историей Средней Азии // Бартольд В.В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М., 2002. С. 280.

¹⁹ Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. 1635-1758. М., 1983. С. 13.

Г.Н. Потаниным, В.В. Радловым, А.В. Адриановым, Н.М. Ядринцевым и др.²⁰. Значительный вклад в изучение отдельных аспектов в истории тюркских этнополитических общностей внесли В.И. Вербицкий, Н.А. Аристов и др.²¹.

Таким образом, второй этап способствовал проведению предварительной исторической критики исследуемых источников, определил будущие контуры фундаментальных исследований по направлениям изучения тюркских этнополитических общностей Центральной Азии и Южной Сибири, в т.ч. активно взаимодействовавших с ойратами. Вместе с тем, в этот период времени так и не была сделана попытка соотнести этнополитические процессы среди тюркских племен с историей Джунгарского ханства. Данные процессы рассматривались изолированно.

Третий этап – советский период – становление классической школы истории тюркских этнополитических общностей – представлен именами таких крупных отечественных исследователей, как Б.Я. Владимирцов, Л.П. Потапов, С.А. Токарева, Б.П. Гуревич, И.Я. Златкин и др. Марксистские методологические подходы оказали решающее влияние на направление исследований, что нашло отражение в фундаментальном научном труде Б.Я. Владимирцова, где дана характеристика родового строя, который, по его мнению, не был изжит вплоть до XX века²².

Качественно новым шагом в изучении тюркских этнополитических общностей, взаимодействовавших с ойратами, стали работы Л.П. Потапова²³. Взаимоотношения тюркских этнополитических общностей с Джунгарским ханством, влияние на них социально-экономических факторов, а также

---

²⁰ См.: Потанин Г.Н. Казак-киргизские и алтайские предания, легенды и сказки // Живая старина. СПб., 1916. Год 25, вып. 2-3. С. 47-198; Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен // Известия Императорской Академии наук. Сер. V. 1904. Т. 20. С. ОХ; Адрианов А. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное летом 1883 г. по поручению Русского Географического Общества и его Западно-Сибирского отдела. Омск, 1888.

²¹ Вербицкий В.И. Заметки кочевого алтайца // Вестник Императорского Русского географического общества. 1858. Ч. 24, отд. 2, С. 77-109; Аристов Н. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой орды и каракиргизов на основании родословных сказаний и сведений о существующих делениях и о родовых тамгах, а также исторических данных и начинающихся антропологических исследований // Живая старина. СПб., 1894. Вып. 3 и 4.

²² Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934. С. 1.

²³ Потапов Л.П. Очерк истории Ойротии. Алтайцы в период русской колонизации. Новосибирск, 1933.

различные аспекты в жизни ойратского государства (внешне- и внутривластные, социально-экономические) рассматривались во многих научных исследованиях, в т.ч. С.В. Бахрушина, С.А. Токарева, А.П. Окладникова, Н.П. Шастиной, Б.О. Долгих, А.И. Андреева, Л.Р. Кызласова, Ш.Б. Чимитдоржиева, А.П. Уманского, Г.С. Гороховой, Г.Ф. Быкони, В.А. Александрова, А.И. Чернышева²⁴ и т.д.

Фундаментальное исследование И.Я. Златкина содержит всесторонний анализ Джунгарского ханства, затрагивая аспекты, имеющие отношение к истории тюркских этнополитических общностей²⁵. В исследовании В.С. Кузнецова содержится характеристика этнополитических взаимодействий в центральноазиатском регионе²⁶. В 1979 г. увидел свет фундаментальный труд Б.П. Гуревича, где одним из раскрытых вопросов стала «внешнеполитическая активность Джунгарского ханства, как независимого и суверенного государства ойратов»²⁷. Впервые комплексно рассмотрен процесс завоевания Восточного Туркестана в масштабном исследовании А. Ходжаева²⁸.

Вместе с тем, в этих исследованиях аспекты истории тюркских этнополитических общностей в Джунгарском ханстве, их роль оказались не достаточно рассмотренными, влиянию экономических факторов придавалось определяющее значение. Кроме того, требовалось решить и еще ряд проблем, позволяющих сделать следующий шаг в комплексное изучение тюркских

---

²⁴ См.: Бахрушин С.В. Енисейские киргизы в 17 в. // Научные труды. М., 1955. Т. 3; Токарев С.А. докапиталистические пережитки в Ойротии. М.-Л., 1936; Шастина Н.П. Русско-монгольские посольские отношения в XVII в. М., 1958; Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960; Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. М., 1960; Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. М., 1969; Чимитдоржиев Ш.Б. Национально-освободительное движение монгольского народа в XVII-XVIII вв. Улан-Удэ, 2002; Уманский А.П. Телеуты и их соседи в XVII – первой четверти XVIII века. Барнаул, 1995; Горохова Г.С. Очерки по истории Монголии в эпоху маньчжурского господства (конец XVII – начало XX в.). М., 1980; Быконя Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск, 1981; Александров В.А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). Хабаровск, 1984; Чернышев А.И. Проблемы общественно-административного устройства Джунгарии накануне и после маньчжурского завоевания (по китайским источникам) : автореф. дис. ... канд.ист. наук. М., 1984.

²⁵ Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. 1635-1758. М., 1983.

²⁶ Кузнецов В.С. Цинская империя на рубежах Центральной Азии. История и культура востока Азии. Новосибирск, 1983.

²⁷ Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в. М., 1979. С. 11.

²⁸ Ходжаев А. Цинская империя и Восточный Туркестан в XVIII в. Ташкент, 1991.

этнополитических общностей в Джунгарском ханстве – двоеданничество, взаимодействие Джунгарского ханства с Российской империей, а также народами, соприкасавшимися с ойратами.

Эти задачи рассматриваются на четвертом, постсоветском, этапе. Кроме этого в этот период с учетом базы, созданной предшественниками, сделан крупный шаг вперед по обобщению истории тюркских этнополитических общностей, сближению с учетом методологического опыта отечественной и зарубежной исторической науки концептуальных позиций цивилизационного и формационного подходов. Отзвуки этого процесса мы находим в научных трудах В.А. Моисеева, С.Г. Кляшторного, Л.И. Шерстовой, Ш.Б. Чимитдоржиева и др.

В.А. Моисеев впервые комплексно исследовал вопросы внешнеполитических отношений России и Джунгарского ханства, обоснованно доказав ключевую роль государства ойратов в Центральной Азии в первой половине XVIII века²⁹. Объективную всестороннюю оценку историческим процессам среди телеутов в XVII-XVIII вв. с использованием колоссального количества источников дал А.П. Уманский³⁰.

В исследовании Л.И. Шерстовой впервые комплексно и объективно отражена история южносибирских тюркских этнополитических общностей на протяжении ряда веков, дана характеристика сложным и многомерным этнополитическим процессам³¹. В 2006 г. издано фундаментальное многополярное исследование «Тюркские народы Сибири»³².

В рамках концепции динамической стабильности во взаимоотношениях с народами Центральной Азии и Китаем раскрыл проблему двоеданничества О.В. Боронин³³. Обобщающие выводы были сделаны в исследованиях, посвященных истории Тувы³⁴ и Дальнего Востока³⁵. В контексте

---

²⁹ См.: Моисеев В.А. Россия и Джунгарское ханство в XVIII веке. Барнаул, 1998.

³⁰ Уманский А.П. Телеуты и их соседи в XVII – первой четверти XVIII века. Барнаул, 1995.

³¹ Шерстова Л.И. Этнополитическая история тюрков Южной Сибири в XVII-XIX вв. Томск, 1999.

³² Тюркские народы Сибири / отв. ред. Д.А. Функ, Н.А. Томилов. М., 2006.

³³ Боронин О.Г. Двоеданничество и двоеподданство в Сибири. XVII – 60-е гг. XX вв. Барнаул, 2002.

³⁴ История Тувы : в 2 т. / под общ. ред. С.И. Вайнштейна и М.Х. Маннай-оола. 2-е изд. Новосибирск, 2001. Т. 1.

³⁵ Александров В.А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII века). Хабаровск, 1984.

общемонгольского национально-освободительного движения рассматривает сопротивление ойратов маньчжурскому нашествию Ш.Б. Чимитдоржиев³⁶. Эти тенденции нашли свое отражение во многих других исследованиях, затронувших отдельные аспекты в истории тюркских этнополитических общностей³⁷.

Обращение западноевропейских и американских историков к истории тюркских этнополитических общностей длительное время было ограничено узостью исследовательской базы. На первом этапе (до начала XX в.) большинство европейских ориенталистов по оценке И.Я. Златкина «не проявляли интереса к собственно ойратской истории... Исключением являются труды Г. Ховорса, М. Курана, Г. Каэна, Д. Бэддли, Х. Хасмунда и Э. Хэниша»³⁸. На втором этапе (с начала XX в.) началось более масштабное изучение истории Центральной Азии.

Определенные аспекты истории тюркских племен затронуты в трудах Ф.Я. Кона, Е. Бретшнейдера, Г. Вамбери, Ю.Г. Клапрота, К. Риттера, Д.М. Каррутерса³⁹. Важное место имели исследования П. Пеллио, В. Фукса и Д.Е. Мунгелло. Последний обратился к теме завоевания Китаем западных земель⁴⁰. Отдельные аспекты в истории тюркских этнополитических общностей в Джунгарском ханстве были затронуты в исследованиях турецких историков, в частности З.В. Тогана⁴¹ и А. Инана⁴². В 1998 г. в Вене было опубликовано ретроспективное исследование В. Романовски «Война Цинской империи Канси

---

³⁶ Чимитдоржиев Ш.Б. Национально-освободительное движение монгольского народа в XVII-XVIII вв. Улан-Удэ, 2002. С. 5.

³⁷ См.: Дацышен В.Г. Саянский рубеж. Южная часть Приенисейского края и русско-тувинские отношения в 1616-1911 гг. Томск, 2005; Модоров Н.С. Россия и Горный Алтай: политические, социально-экономические и культурные отношения (XVII-XIX вв.). Горно-Алтайск, 1996; Колесник В.И. Последнее великое кочевье. Переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII и XVIII веках. М., 2003; Бутанаев В.Я., Худяков Ю.С. История енисейских кыргызов. Абакан, 2000; Маннай-оол М.Х. Тувинцы. Происхождение и формирование этноса. Новосибирск, 2004.

³⁸ Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. 1635-1758. М., 1983. С. 5.

³⁹ См.: Тыва дептер : в 8 т. М., 2007. Т. 1. С. 499, 500, 512. Т. 2. С. 185. Т. 4. С. 131, 431.

⁴⁰ Mungello D.E. The Great Encounter of China and the West. 1500-1800. Lanham; New York; Boulder; Oxford, 1970. P. 77.

⁴¹ См.: Togan Z.V. The Origins of the Kazaks and the ôzbeks. Vlib.iue.it+carrie+texts+carrie_books+paksoy-5.

⁴² См.: Абдулкадир Инан. Шаманизм тарихта хэм богон. Уфа, 1998.

против ойратского правителя Галдана»⁴³. В контексте общемирового империалистического движения рассматривал продвижение Российской империи на восток А. Стюарт Доннелли⁴⁴.

В последние десятилетия все более широко обращаются к историческому прошлому Джунгарского ханства историки Монголии. В 1999 г. в Кембридже была опубликована «История Монголии» Баабара, в которой отмечено, что в период широкомасштабного наступления маньчжур на Китай, Тибет и северную Монголию, начавшейся колонизацией Центральной Азии со стороны России Джунгарское ханство стало оплотом монгольского народа⁴⁵.

Наиболее последовательное и масштабное изучение региона, хотя и с китаецентристских позиций, осуществлялось собственно в Китае⁴⁶. Целый ряд крупных работ появился в XVIII-XIX вв. Определенный вклад в исследование региона в данный период внесли китайские ученые Го Индэ, Шан Юэ, Бай Шоуи, Фань Вэньлань и другие. Значительное внимание уделил цинскому завоеванию Джунгарии Хэ Цю-Тао⁴⁷.

Немногое изменилось и в последующий период вплоть до победы революции 1949 г. в Китае. Последнее событие вызвало к жизни, хоть и на короткий срок, волну новых исторических исследований, в которых сравнительно объективно оценивалась экспансионистская роль Китая в отношении народов Центральной Азии (Го Индэ, Шан Юэ, Бай Шоуи, Фань Вэньлань). Эти исследования были прерваны периодом «культурной революции». Важное значение имели труды ученых Академии общественных наук Синьцзяна, основанной уже в период Китайской Народной Республики.

Определенный шаг вперед в современный период сделала историография новых центральноазиатских государств. Представляют интерес исследования

---

⁴³ Romanovsky W. Die Kriege des Qing-Kaisers Kangxi gegen den Oiratenfürsten Galden. Eine Darstellung der Ereignissr und ihrer Ursachen anhand der Dokumenten sammlung «Qing Shilu». Wien, 1998.

⁴⁴ См.: Доннелли А.С. Завоевание Башкирии Россией. 1552-1740. Уфа, 1995.

⁴⁵ History of Mongolia by Baabar. The Mongolia and Inner Asia Studies Unit, University of Cambridge, 1999. P. 77.

⁴⁶ Ходжаев А. Цинская империя и Восточный Туркестан в XVIII в. (из истории международных отношений в Центральной Азии). Ташкент, 1991., С. 4.

⁴⁷ Хэ Цю-Тао. Шофан Бэйчэн (Описание северных границ Китая) // Тыва дептер. М., 2007. Т. 5. С. 90.

Н. Турсуна⁴⁸, Р. Абдуманапова⁴⁹, К.А. Сутеевой⁵⁰ и др.

Анализируя степень изученности темы, следует отметить, что имеются не в полной мере решенные проблемы, требующие своего дальнейшего теоретического и практического осмысления. Возникают вопросы, какое влияние на этнополитические процессы оказало Джунгарское ханство в период своего становления, функционирования и падения (в т.ч. последствия этого падения); природно-географические, политические, экономические, правовые условия этнополитических процессов; влияние факторов жизнеобеспечения на развитие тюркских этнополитических общностей в Джунгарском ханстве; стадии развития тюркских этнополитических общностей в государстве ойратов в XVII-XVIII вв.

Исходя из этого, **целью** работы является комплексный анализ развития тюркских этнополитических общностей в Джунгарском ханстве, изучение влияния на них факторов становления, функционирования и падения «степной империи». Цель работы определила необходимость решения следующих **задач**:
1. Выявить природно-географические и исторические условия развития тюркских этнополитических общностей. 2. Определить степень влияния факторов их жизнеобеспечения на интенсивность этнополитических процессов. 3. Провести классификацию тюркских этнополитических общностей в Джунгарском ханстве. 4. Изучить особенности их развития. 5. Определить степень влияния исторических событий, связанных с падением Джунгарского ханства, на дальнейшую историческую судьбу тюркских этнополитических общностей.

Объектом исследования в настоящей работе является развитие тюркских этнополитических общностей в Джунгарском ханстве. **Предмет** исследования –

---

⁴⁸ Турсун Н. Вопросы этногенеза уйгуров в китайской историографии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uighur.narod.ru/book/book1.html>, свободный; Турсун Н. Краткий очерк культуры Уйгурского Турфанского идыкутства [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://uighur.narod.ru/book/nabidjan_ocherk.html, свободный.

⁴⁹ Абдуманапов Р. Историографический обзор проблемы происхождения киргизов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.analitika.org/article.php?story=20050227035821645>, свободный.

⁵⁰ Сутеева К.А. Русские военные историки XIX в. о причинах и мотивах движения России на восток (в Среднюю Азию и Казахстан) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kungrad.com/history/st/rushis/>, свободный.

содержание взаимообусловленных процессов развития тюркских этнополитических общностей в условиях становления, функционирования и падения государства ойратов. **Хронологические рамки** исследования обусловлены процессами становления, функционирования и падения Джунгарского ханства с учетом последствий этого падения (начало XVII – конец XVIII века). **Территориальные рамки** исследования охватывают территорию Джунгарского ханства в разные временные промежутки истории, а также территорию, органически с ним связанную.

Методологическая основа диссертации.

В основу методологии исследования положены принцип объективности, включая исследование внутренней сущности объекта с разных сторон, с использованием широкого подхода к раскрытию содержания исторических явлений, с учетом его внутренних противоречий и общих закономерностей, а также принцип историзма, в котором объект рассматривается в закономерном историческом развитии и в связи с конкретными условиями его существования. Специфика объекта и предмета данного исследования обусловила использование историко-генетического, историко-сравнительного, историко-типологического и историко-системного методов, в т.ч. рассмотрение объекта исследования в его взаимосвязи во времени (вертикально) и в пространстве (горизонтально); сопоставление явлений исторического развития; выявление общих и частных закономерностей в историческом развитии; единство многофакторности развития.

При изучении объекта и предмета исследования использован ряд концептуальных теоретических положений географического⁵¹ и экономического⁵² детерминизма в развитии этнополитической общности, концепции определяющей роли удельной системы⁵³ и типологии в кочевом обществе⁵⁴, концепции многофакторности воздействия на исторический

---

⁵¹ Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М., 1993. С. 285-342.

⁵² Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983. С. 63.

⁵³ Тоган З.В. Введение во всеобщую историю тюрков // Байкара Т. Заки Валиди Тоган. Уфа, 1998. С. 202-203.

⁵⁴ Плетнева С.А. Кочевники Средневековья. М., 1982.

процесс⁵⁵ и симбиотических процессов в истории славяно-русских отношений⁵⁶.

На основе принципов и при помощи методов научно-исторического познания автор предлагает по возможности учитывать следующие факторы в изучении этнополитической истории: природно-географические, социально-экономические, культурные, психологические условия; возможности многовариантности развития этнополитических общностей; признание важной, но далеко не единственной, роли географического либо экономического фактора в этнополитическом развитии; учет параметров экономического развития, качественно отличающих в целом общества Востока от западноевропейского в XVII-XVIII вв.; существенные отличительные особенности развития кочевой и земледельческой цивилизаций; признание глубокой взаимозависимости этносов во времени и пространстве (вертикально и горизонтально) друг от друга во всех сферах культуры в широком ее понимании; совместное влияние на экономическую жизнь кочевой и земледельческой цивилизаций; учет государственных и удельных традиций кочевого общества и их влияние на его развитие; важная роль экономической жизни и ее влияние на степень интенсивности этнополитического развития.

Под этнополитической историей автор понимает социально-политическую историю этносов с учетом взаимообусловленных компонентов его развития, создающих определенные позитивные либо негативные условия для этнического развития. Одной из составляющих этнополитической истории Центральной Азии и Южной Сибири в XVII-XVIII вв. является, по мнению автора, этнополитическая общность, обусловленная относительным (либо политическим, либо географическим) единством этнических компонентов (как правило, племен или родов в кочевом и общин в земледельческом обществах).

Источниковая база диссертации. Решение поставленных задач с учетом использования описанного методологического инструментария определили необходимость использования как уже имеющихся научных достижений, так и привлечения широкого круга источников. Для понимания особенностей

---

⁵⁵ Нефедов С.А. Факторный анализ исторического процесса. История Востока. М., 2008. С. 58-60.

⁵⁶ Там же.

правовых институтов имеют значение *нормативно-правовые акты*, среди которых особое место занимает Великое уложение (Их Цааз)⁵⁷. Представляют значительный интерес указы, принятые по частным вопросам, в России и Китае, ряд ойратских указов содержится в очерке Г.И. Спасского⁵⁸.

Формированию целостной картины истории тюркских этнополитических общностей во многом способствуют *делопроизводственные документы*. Среди изученных документов из фондов Российского государственного архива древних актов (далее – РГАДА) использованы документы из фондов 24 (Сибирский приказ и управление Сибирью), 113 (Зюнгорские дела), 119 (Калмыцкие дела), 122 (Киргиз-кайсацкие дела), 126 (Монгольские дела), 183 (коллекция В.Я. Баснина), 192 (Картографический отдел Библиотеки МГАМИД), 248 (Первый департамент Сената). Представляют интерес такие документы из архивных фондов, как донесения Плещеева о сношениях ойратов с Тибетом, Штрандмана под грифом секретно о попытках Цинской империи присоединить Горный Алтай и Казахстан, «скаска» Мамаева о нападении ойратов на русские деревни в Бийском уезде, доношение Тевкелева о переходе ойратов к Оренбургской крепости, рапорт Крофта о выходе ойратского нойона Дагиче Гиндина. В работе использованы материалы делопроизводственной переписки из фондов 393 и 447 Российского государственного военно-исторического архива. К раскрытию темы исследования также привлечены некоторые материалы из фонда Саянского острога архива г. Минусинска. Немало документов, содержащих широкий спектр сведений по различным сторонам жизни тюркских этнополитических общностей, было опубликовано в различных научных сборниках документов.

При решении задач исторического исследования использованы также и *летописные материалы*, в т.ч. мусульманские (Абульгази⁵⁹, Рашид ад-Дин⁶⁰) и китайские⁶¹. Монгольские источники, в т.ч. ойратские, немного внимания

---

⁵⁷ Их Цааз («Великое уложение»). Памятник монгольского феодального права XVII в. Ойратский текст. М., 1981. С. 3.

⁵⁸ ГАКК. Ф. 805 : Фонд Г.И. Спасского.

⁵⁹ Родословное древо тюрков. Сочинение Абуль-Гази, хивинского хана. Казань, 1914.

⁶⁰ Сборник летописей. История монголов. Сочинение Рашид-Эд-Дина. СПб., 1858.

⁶¹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена : в 3 т. М.-Л., 1950. Т. 1.

уделяли истории проживающих в Джунгарском ханстве тюркских племен, однако в определенной степени представляют интерес и они⁶².

В изучении истории тюркских этнополитических общностей в Джунгарском ханстве автором обращено внимание и на те *научные труды*, которые рассматриваются в качестве источников (Миллер, Спасский и т.д.). Среди изученных документов из фондов Государственного архива Красноярского края имеются ряд документов, которые в той или иной степени способствуют раскрытию темы исследования, в том числе отчет Турчанинова об изучении им народностей Урянхайского края (фонд 217, опись 2, № 47), а также исследование из фонда Г.И. Спасского (фонд 805), характеризующего общественное устройство в государстве ойратов. К раскрытию темы настоящего исследования привлечены также некоторые материалы из Центра хранения архивных фондов Алтайского края, в т.ч. из фонда 163 (фонд Гуляевых).

Одним из наиболее перспективных направлений в изучении этнополитической истории тюркских племен Джунгарского ханства является использование *материалов устного народного творчества*. Например, опубликованные тексты из собраний фонда Н.Ф. Катанова⁶³ и Б.Я. Владимирцова⁶⁴ и др.

Научная новизна исследования заключается в следующем: 1. Настоящая работа впервые комплексно рассматривает историю тюркских этнополитических общностей в Джунгарском ханстве. 2. В работе рассматривается влияние различных по характеру факторов (внешнеполитических, географических, экономических, психологических) на этнополитические процессы среди племен, занимающих подчиненное положение в «степной империи». 3. Исследование выявляет взаимообусловленное влияние политических событий и этнополитических процессов. 4. Установлены основные отличия между

---

⁶² Бадмаев А.В. Зая-Пандита (списки калмыцкой рукописи «Биография Зая-Пандиты»). Элиста, 1968.

⁶³ Фольклор саянских тюрков XIX века. Из собрания доктора языкознания Н.Ф. Катанова : в 2 т. М., 2003. Т. 1, 2.

⁶⁴ Владимирцов Б.Я. Работы по литературе монгольских народов. М., 2003.

протеканием этнополитических процессов в среде малых народов в условиях «степной империи» и жестко централизованных феодальных государств.

Научная и теоретическая значимость работы заключается в том, что позволяет на основе анализа развития тюркских этнополитических общностей выявить ряд общих закономерностей этнополитической истории и определить инструменты изучения этнополитической истории в дальнейшем. Практическая значимость обусловлена возможностью использования данной работы в научных трудах и учебных пособиях по истории Центральной Азии и Южной Сибири, в тюркологии, исторической географии и этнополитической истории, а также в фундаментальных работах по истории тюркских народов.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на кафедре всеобщей истории Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в девяти статьях и научных выступлениях, три из которых размещены в журналах, рекомендуемых ВАК для публикации результатов диссертаций, - «Вестник Красноярского государственного университета», «Вестник Новосибирского государственного университета» и «Вестник Томского государственного университета».

Структура отражает специфику изучаемой темы, определяется целями и задачами исследования, методами и приемами анализа фактического материала. Работа состоит из введения, четырех глав (14 разделов), заключения, списка сокращений, библиографии исследования, указателя географических и этнических названий. В качестве приложений в диссертацию включена историко-географическая карта, а также материалы из архивных фондов – выдержки из отчета Турчанинова об изучении им народностей Урянхайского края, заметка С.И. Гуляева «Об алтайских инородцах», очерки Г.И. Спасского «Народы татарского племени» и «Очерк о калмыках», донесения Густава Штрандмана.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, степень ее изученности, сформулированы цель и задачи исследования, определены предмет и объект исследования, изложены методологические принципы. Представлена характеристика архивных и опубликованных источников, а также научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В **первой главе** – «Природно-географические и исторические условия развития тюркских этнополитических общностей Центральной Азии и Южной Сибири» - рассмотрено, что в XVII-XVIII вв. ряд тюркских этнополитических общностей оказались втянутыми в орбиту кочевого государства, испытали с его стороны определенное влияние и, в свою очередь, составили один из этнополитических компонентов ойратского государства. Джунгарское ханство стало тем механизмом, который определил особенности протекания этнополитических процессов в XVII-XVIII вв.

Удобная природно-географическая конфигурация собственно ойратской территории имела определенные преимущества перед соседями - защищенность от внешних термических и климатических воздействий, удобные летние и зимние пастбища; возможность вести с этой территории наступательные операции, сохраняя при этом относительную целостность собственной территории. Нахождение в центре азиатского естественно-географического степного пояса обеспечило ускорение протекания этнополитических процессов, в результате чего ойраты на рубеже XVII-XVIII вв. вступили из второй стадии кочевания в третью. Создание Джунгарского ханства привело к подчинению целого ряда тюркских племен, в т.ч. на севере в результате низкого этнополитического взаимодействия, в Восточном Туркестане вследствие географической изолированности оазисов, на западе ввиду последствий удельного кризиса у казахов.

Необратимость становления Джунгарского ханства была обусловлена комплексом причин, вызванных экономическими, политическими,

климатическими, географическими и социально-политическими факторами. Главным камнем преткновения в борьбе за гегемонию в Центральной Азии стали Монголия, Восточный Туркестан и Тибет, что и обусловило особую остроту конфликта ойратов с Цинской империей. При этом сферы политических интересов ойратов на севере были значительно меньше, чем в других географических направлениях. Тюрки Южной Сибири были заинтересованы в Джунгарском ханстве больше, чем ойраты в тюрках. Кыргызская земля оказалась в сфере Джунгарского ханства ввиду слабости русских военных сил на Енисее и заинтересованностью самих кыргызов в ойратском сюзеренитете, который сохранял автономию их управления.

Однако в первой половине XVIII в. произошли события, которые поставили под угрозу стабильные взаимоотношения с северным соседом, поскольку Россия стала проводить более активную внешнюю политику в Центральной Азии, активно продвигаясь по течению крупнейших рек, поставив вопрос о подчиненности казахской и саяно-алтайской этнополитических общностей. Негативному для России развитию событий помешала смерть в 1745 г. Галдан-Церена, намеревавшегося вступить в открытое военное противостояние с Российской империей.

Успешно преодолев целый ряд внутривосточных кризисов, Джунгарское ханство имело определенные перспективы для продолжения своего существования. Однако основные причины его падения лежали не внутри государства ойратов. Не имея значительных экономических и военных ресурсов для глобального противостояния Цинской и Российской империям, Джунгарское ханство было обречено на гибель.

В этих условиях невозможно уложить историю тюркских этнополитических общностей в привычную вертикальную схему событий, разделив ее при этом на этапы. Более целесообразно горизонтальное географическое разделение исторических процессов тюркских народов Джунгарского ханства, в зависимости от уровня этнополитических процессов в их среде. На этом основана этнополитическая классификация.

Во второй главе – «Влияние образа жизни, общественно-правового строя и экономики на развитие тюркских этнополитических общностей в Джунгарском ханстве в XVII-XVIII вв.» - исследовано, что тюркские этнополитические общности в Джунгарском ханстве различались по типу экономики, хозяйственной жизни, уровню развития государственно-правовых институтов, образу жизни. Они оказались на различных стадиях кочевания и этнополитических процессов.

Возможность маневра на значительной по площади территории улучшала условия культурного обмена. Кочевание определило и простой образ жизни тюрков-кочевников, элементарный быт. Благодаря включению кочевых тюрков в состав Джунгарского ханства продукты земледелия, техника переработки земли, некоторые элементы ремесла проникли сюда из оазисов Восточного Туркестана. Увеличилась интенсивность товарообмена.

В жизни тюркских племен Южной Сибири, находившихся на второй стадии кочевания, продолжал господствовать шаманизм. Принятие мировых религий способствовало ускорению развития кочевого феодального общества, а также этнополитических консолидирующих процессов. В то же время сибирские тюрки ни экономически, ни политически, ни духовно не были в этот период времени достаточно подготовлены к принятию мировых религий. Ислам ускорил развитие этнических и этнополитических процессов среди казахов и киргизов и во многом сцементировал базу казахской государственности. Он имел достаточно крепкие корни в Восточном Туркестане, который был органически связан с городскими центрами Средней Азии и являлся силой, объединяющей городские центры тюрков.

Во времена Джунгарского ханства интенсифицировались процессы разложения у тюркских этнополитических общностей Южной Сибири родового общества. При этом удельная (улусная) система лежала в основе хозяйственной жизни, системы налогов и правовых институтов в Джунгарском ханстве. Более того, в Джунгарском ханстве улусы превращались в регионы, подчиненные центральной власти. В то же время властная и правовая система в Джунгарском

ханстве не повлияла сколько-нибудь значительно на мусульманское право и систему управления кочевников и жителей оазисов Центральной Азии.

Основную отрасль хозяйства кочевых тюркских племен составляло скотоводство. На втором месте стояли охота и рыболовство, причем пушной промысел обеспечивал поступление значительной части доходов. Торговля в основном обеспечивалась путем натурального обмена и находилась главным образом в руках восточнотуркестанских купцов. Области Восточного Туркестана удовлетворяли значительную часть потребностей в продуктах земледелия и промышленного производства. При этом увеличение внутреннего товарооборота способствовало увеличению интенсивности экономического взаимодействия и, как следствие, интегрирующих этнополитических процессов.

В третьей главе – «Тюркские этнополитические общности в Джунгарском ханстве» исследуются особенности протекания этнополитических процессов среди тюркских общностей.

Казахская этнополитическая общность. Казахстан имел наиболее невыгодную в географическом и климатическом отношениях территорию, открытую для внешних воздействий любого рода. Во многом этим было обусловлено отставание по сравнению с ойратами в развитии консолидирующих процессов, которое, в свою очередь, не позволило выработать эффективные формы государственной организации для длительного противостояния внешнему воздействию. Отсутствие необходимой этнополитической консолидации способствовало тому, что часть казахов на определенном этапе своей истории вошла в состав Джунгарского ханства, и это снизило степень интенсивности этнополитических процессов для этой части. Значительное влияние на их культурное и религиозное развитие оказало принятие мусульманской религии, что, в свою очередь, повлияло на образ жизни и сознания, способствовало развитию собственной литературы, ускорило протекание этнополитических процессов в невыгодных условиях.

Киргизская этнополитическая общность. Этнополитические процессы среди киргизов в определенной степени протекали по тем же закономерностям,

что и среди казахов, что обусловлено близостью культуры и языка, хотя и имело определенные отличия. Во-первых, это более выгодные, чем у казахов, природно-географические условия. Во-вторых, они находились значительно ближе к торгово-ремесленным центрам. Киргизы в большей степени оказались способными к этнополитическим контактам с ойратами, что было обусловлено вхождением их значительного числа в состав Джунгарского ханства. Вхождение в состав Джунгарского ханства оказало позитивное влияние на формирование киргизской народности.

Кыргызская (енисейская) этнополитическая общность. Кыргызы оказались в XVII веке заинтересованы во взаимодействии с ойратами, которое позволило обеспечить на определенный период их самостоятельность. Приенисейские тюрки оказались вовлечены в процесс этнополитической консолидации, результатом которого стало образование этнополитического союза. При этом Кыргызская земля стала регионом Джунгарского ханства. Но кыргызы находились на второй стадии кочевания, им был присущ кочевой феодализм в начальной стадии, шаманизм, грабительские набеги на соседей. Кыргызы не стали единым этносом, поскольку не смогли еще преодолеть негативные стороны удельного кризиса и формы обычного права. Однако к началу XVIII в. Кыргызская земля стала непреодолимым препятствием в российско-джунгарских отношениях, следствием чего стало переселение значительного числа кыргызских семей в Джунгарию. Эти события прервали процесс этнополитической консолидации приенисейских тюрков.

Саяно-алтайская этнополитическая общность. Обозначение тюркских племен Саяно-алтайского региона в рамках единой этнополитической общности условно, поскольку до настоящего времени представляет определенную трудность их этнополитическая классификация, что, в свою очередь, свидетельствует о сравнительной незавершенности процесса этнополитической консолидации (за исключением тувинцев). Так же, как и кыргызы, саяно-алтайские тюрки оказались заинтересованы в подчинении Джунгарскому ханству, что сохранило автономию в их этнополитической жизни и

способствовало ускорению этнополитических процессов. Однако нестабильность геополитической системы в Центральной Азии, следствием чего стало разделение территории между Российской и Цинской империями, в целом негативно повлияла на интенсивность этнополитических процессов, фактически затормозив этнополитическую консолидацию.

Восточнотуркестанская этнополитическая общность. Уйгуры не были этнически однородны, однако находились совершенно в иных цивилизационных условиях, нежели другие тюркские этнополитические общности. Во-первых, они в подавляющем большинстве были мусульманами, имели развитую духовную культуру. В экономическом отношении они были производителями земледельческих продуктов сельского хозяйства, обеспечивая потребность Джунгарского ханства в этих продуктах, занимались ремесленным производством. Вхождение в состав Джунгарского ханства обеспечило для восточнотуркестанских тюрков ускорение процессов этнополитической консолидации в пределах единого государства. Именно с этим периодом был связан рост национального самосознания, который привел к длительному противостоянию наступлению китайской цивилизации, противостоянию, не завершившемуся до сих пор. Вместе с тем, тюркские этнополитические общности Восточного Туркестана экономически, политически и духовно были в большей степени связаны не с Джунгарским ханством и Китаем, а с оазисами Маверраанахра, исламской культурой, привнесенной сюда из регионов Ближнего Востока.

В четвертой главе – «Тюркские этнополитические общности Центральной Азии и Южной Сибири после ликвидации Джунгарского ханства» - раскрываются последствия падения Джунгарского ханства для тюркских этнополитических общностей Центральной Азии и Южной Сибири. Ойраты пытались отстоять независимость своего государства, однако ввиду отсутствия консолидации военных сил и стремительного продвижения армии Цинской империи эти попытки были обречены.

События 1750-х годов, связанные с уничтожением большей части ойратов, существенно изменили этнополитическую ситуацию в регионе. Значительная часть тюркских племен Центральной Сибири и Южной Сибири оказалась разделенной между Россией и Китаем, что существенно снизило интенсивность этнополитических консолидирующих процессов. Вхождение тюркских этнополитических общностей в состав Российской и Цинской империй породило процесс их инкорпорации в состав государственных образований совершенно иного (не кочевого) типа, в которых они играли второстепенную роль и были подчинены централизованной системе управления, при этом в Китае она была более жесткой, чем в России. Процесс вхождения в состав двух государств центральноазиатских и южносибирских тюркских племен затянулся ввиду неурегулированности вопроса о государственной границе. Более того, Цинская империя не оставляла попыток дипломатическими усилиями решить вопрос о подчиненности той или иной территории, того либо иного племени.

Таким образом, констатируется в **заключении**, история тюркских этнополитических общностей в Джунгарском ханстве, неоднородных по своему этническому составу, имела свои особенности. Последние обусловлены совокупностью различных факторов в вертикально-горизонтальном историческом измерении.

Сравнительно-ретроспективный взгляд на историю тюркских этнополитических общностей позволяет выявить из общей конструкции некоторые закономерности этнополитических процессов, которые отличаются от этнических и зависят от целого комплекса факторов. Основным в этой схеме следует считать этнополитическую консолидацию как фактор, непосредственно создающий условия для этнической консолидации. Итак, этнополитическая консолидация – формирование военно-политического союза племен, связанных между собою факторами единой территориальной либо языковой близости. При этом успешная этнополитическая консолидация, о чем свидетельствуют исторические факты, невозможна без реализации следующих условий:

1. Выгодная природно-географическая конфигурация, позволяющая сформировать военно-политический союз племен в едином территориальном комплексе. Изучение вопросов диссертации показало, что таким комплексом являлись, в частности, собственно Джунгария, Кыргызская земля и Алтай.

2. Выгодное политическое положение, отсутствие значительного постороннего воздействия на складывающийся этнополитический союз. Например, вхождение Кыргызской земли и теленгетского этнополитического союза в состав Джунгарского ханства на определенном этапе помогло протеканию процессов этнополитической консолидации среди енисейских и алтайских тюрков. Процессы этнического переселения, а впоследствии гибель Джунгарского ханства практически свели на нет интенсивность протекаемых процессов.

Среди элементов этнополитических процессов исторические факты позволяют также выделить этнополитический распад – раскол военно-политического союза племен в результате воздействия внешнеполитических либо внутривнутриполитических факторов. По крайней мере, история Джунгарского ханства позволяет нам увидеть этнополитический распад главным образом за счет внешнего воздействия, в частности распад Кыргызского и Теленгетского этнополитических союзов. Причиной ставшего реальностью распада Казахского этнополитического союза в 1718 г. стал характерный для кочевых народов внутренний удельный кризис.

Таким образом, анализ истории тюркских этнополитических общностей свидетельствует о комплексном влиянии на их развитие различных факторов внешнего и внутреннего воздействия. Их одновременное рассмотрение позволяет выработать единую концепцию этнополитической истории не только для тюрков в Джунгарском ханстве.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертаций:

1. *Уметбаев Т.Ш.* Особенности правовых институтов в Джунгарском ханстве [Текст] / Т. Ш. Уметбаев // Вестник Красноярского государственного университета. – 2006. – № 3/2. – С. 67-69 (0,3 п.л.).

2. *Уметбаев Т.Ш.* Участие тюркских народов в экономике Джунгарского ханства [Текст] / Т. Ш. Уметбаев // Вестник Новосибирского государственного университета (НГУ). Серия: История. Филология. – 2006. – Т. 5., вып. 4. – С. 24-26 (0,3 п.л.).

3. *Уметбаев Т.Ш.* Разделение территории Джунгарского ханства после его падения на сферы влияния между Китаем и Россией [Текст] / Т. Ш. Уметбаев // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 317 (декабрь). – С. 123-125 (0,3 п.л.).

В других научных изданиях:

1. *Уметбаев Т.Ш.* Освещение древней истории взаимоотношений тувинцев с народами Центральной и Восточной Азии в отчете Турчанинова об изучении Урянхайского края [Текст] / Т. Ш. Уметбаев // Сохранение и взаимопроникновение национальных культур как фактор устойчивого развития Приенисейского края : материалы научно-практической конференции. 4-5 ноября 2003 года. – Красноярск, 2004. – С. 149-153 (0,4 п.л.).

2. *Уметбаев Т.Ш.* Этапы изучения Джунгарского ханства в отечественной историографии [Текст] / Т. Ш. Уметбаев // Научный ежегодник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2004. – Вып. 4, т. 2. – С. 287-293 (0,6 п.л.).

3. *Уметбаев Т.Ш.* Отражение событий российской истории в документах Саянского острога [Текст] / Т. Ш. Уметбаев // Россия, Сибирь и Центральная Азия: Взаимодействие народов и культур : материалы 5 научно-практической конференции. – Барнаул, 2005. – Вып. 5. – С. 26-31 (0,5 п.л.).

4. *Уметбаев Т.Ш.* Исследование Гуляевыми проблем приграничья в Южной Сибири [Текст] / Т. Ш. Уметбаев // История науки и образования в Сибири : сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. – Красноярск, 2006. – С. 349-354 (0,3 п.л.).

5. *Уметбаев Т.Ш.* Методологические аспекты изучения Джунгарского ханства в «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера [Текст] / Т. Ш. Уметбаев // История и культура народов Южной Сибири: история, настоящее, будущее : материалы чтений, посвященных памяти исследователя народов Сибири Л.П. Потапова. – Горно-Алтайск, 2006. – С. 133-142 (0,4 п.л.).

6. *Уметбаев Т.Ш.* Последняя степная империя: образование, кризис и распад [Текст] / Т. Ш. Уметбаев // Мир Евразии : научный журнал. – Барнаул, 2008. – № 1. – С. 70-73 (0,6 п.л.).